

Внезапное ощущение кризиса впервые заставило Чжао Минцзе беспокоиться. Он посмотрел на Лу Суй очень холодными глазами, и его голос прозвучал низко: "Не говори ерунды".

Но как Лу Суй мог позволить Чжао Минцзе угрожать себе? Он помнил, что натворил, и просто хотел убить себя и Чжао Минцзе. Он не позволит никому снова обмануть и обидеть его брата!

Глаза Лу Суй были суровыми, он усмехнулся: "Разве я говорю глупости? Разве ты не должен знать?"

Он стряхнул руку Чжао Минцзе, глубоко вздохнул, повернулся к Линь Цзыраню и сказал: "Брат, ты действительно не можешь верить этому человеку! Ты еще помнишь тот день, когда я сказал, что не отпущу Вэнь Юя? После моего ухода он предложил мне сотрудничать со мной, чтобы разобраться с Вэнь Юем..."

Его терзали боль и чувство вины, но, боясь, что Линь Цзырань не поверит ему, он продолжал скрипеть зубами: "Хотя я хотел напасть на Вэнь Юя, если он не поможет мне тайно, как я смогу в одиночку загнать Вэнь Юя в угол за такое короткое время? Просто я нахожусь на свету, а он в темноте. Кстати... есть еще одна вещь, которую вы точно не знаете. Фотография, на которой я встречаюсь с Вэнь Юем наедине, тоже была отправлена им!"

Линь Цзырань был потрясен. Я все это знаю... Но почему ты так внезапно мне все это рассказываешь?!

Не давай мне немного времени на раздумья.

Линь Цзырань внезапно почувствовал головную боль. Как будто пока они с Чжао Минцзе играли друг против друга и наносили мастерские удары... Лу Суй подбежал и поднял стол.

Он посмотрел на Чжао Минцзе, затем на Лу Суй, выражение его лица было сложным...

Прежде чем он успел сообразить, что ответить, Лу Суй снова заговорил.

Лу Суй печально посмотрел на Линь Цзыраня и упрекнул себя: "Этот человек обманул тебя, а Вэнь Юй - тот, кто действительно любит тебя".

Это предложение стало последней соломинкой, сломавшей спину верблюда.

Линь Цзырань наконец не смог сдержать печаль в своем сердце, его глаза слегка покраснели.

В настоящее время даже главный герой стал сопоставлять пушечное мясо с главным героем shou. Неужели он действительно так плох... Можешь ли ты позволить мне спокойно быть несчастным человеком? !

Что случилось с безжалостным и несправедливым подонком? Ты пытаешься загнать меня в угол!

И когда Лу Суй увидел горе Линь Цзырань, он стал винить себя. Если бы не их с Чжао Минцзе поступок, как бы его брат смог пережить разрыв с Вэнь Юй? Он так сильно любит Вэнь Юй, а расстался только потому, что не хочет видеть, как Вэнь Юй получает травму...

Голос Лу Суй был хриплым: "Прости меня, я..."

Его голос захлебнулся, и он едва мог говорить.

Чжао Минцзе молчал с тех пор, как Лу Суй произнес эти слова. Его окутала тяжелая аура... Он наблюдал, как выражение лица Линь Цзыраня менялось от шока и удивления до печали и разочарования... Кровь в его теле, казалось, немного остыла.

Причина, по которой Лу Суй сделал это, была уже не важна.

Важно то, что Линь Цзырань больше не доверяет ему.

И на этот раз, он боится, что у него даже не хватит квалификации, чтобы стать его другом...

"Лу Чжэнь..." Чжао Минцзе слегка приоткрыл губы и тихо произнес. Он посмотрел на человека перед собой.

Если я скажу, что сделал это... потому что люблю тебя, ты простишь меня?

Лу Суй все время обращал внимание на Чжао Минцзе, он вдруг сжал кулаки и сказал с красными глазами: "Брат, ты не должен верить ничему, что он говорит!"

Линь Цзырань поднял руку и нажал на лоб. Через некоторое время он поднял глаза и окинул Чжао Минцзе холодным и разочарованным взглядом. Теперь, когда Лу Суй уже все прояснил, он, естественно, не сможет остаться с Чжао Минцзе.

Что касается Лу Суй... Линь Цзырань чувствовал, что его голова болит еще сильнее.

Он не хотел видеть ни одного из них.

"Я устал. Все вы должны уйти". холодно сказал Линь Цзырань.

Выражение лица Лу Суй стало еще более печальным и бледным, он был явно подавлен, а все его тело почти покрылось серым облаком отчаяния, которое было видно невооруженным глазом.

Чжао Минцзе выпрямился, его взгляд на мгновение упал на него. Кроме его темных, как бездна, глаз, все вокруг, казалось, было окутано чувством спокойствия, которое бывает перед бурей.

Он не собирался уходить.

Линь Цзырань вздохнул, повернулся и пошел прямо в свой дом, даже не взглянув на них.

Чжао Минцзе смотрел ему в спину и собирался преследовать его, но как только он поднял шаги, Лу Суй внезапно остановился перед ним.

В отличие от Линь Цзыраня, перед Чжао Минцзе глаза Лу Суя были свирепыми, как у волка, а голос был полон предупреждения: "Тебе лучше уйти сейчас".

И когда Лу Суй остановил Чжао Минцзе, Линь Цзырань уже воспользовался механизмом, чтобы закрыть дверь и выпустить их обоих наружу вместе!

Тяжелая дверь разделила их.

Чжао Минцзе отвел взгляд. Он холодно посмотрел на Лу Суй, уголки его губ скривились: "Похоже, что Лу Чжэнь не хочет тебя прощать, ты все еще хочешь пойти со мной?"

Кулаки Лу Суй треснули.

Чжао Минцзе внезапно развернулся.

Он ушел, не оглядываясь.

Когда Лу Суй увидел, что Чжао Минцзе уходит, он медленно оглянулся на закрытую дверь, выражение его лица было одиноким.

.....

Линь Цзырань бросился в дом и закрыл дверь. Подумав, что у Лу Суй может быть ключ, он надежно запер дверь! Затем он прислонился к стене и облегченно вздохнул. Это было опасно. К счастью, эти двое начали бороться друг с другом. Иначе было бы трудно уйти сегодня...

Ему нужно было подумать, что делать.

Линь Цзырань открыл системный интерфейс. Он уже давно не читал внимательно сценарий. Когда такое случилось, он должен был внимательно прочитать его, не упуская ни одной

детали. На этот раз здесь действительно были подсказки.

Как и тогда, когда он только приехал, он подозревал, что отец Лу выглядит слишком равнодушным. В то время Лу Суй был еще ребенком. Почему он так с ним обращался? В то время у него даже были другие догадки... Теперь же кажется, что отец Лу очень любит Лу Суя. Иначе не было бы необходимости скрывать правду для Лу Суй, но он также должен любить своего старшего сына, и впоследствии должен был лучше относиться к Лу Чжэню. Из-за чувства вины и желания компенсировать его, он не очень хорошо справился с отношениями между двумя братьями, что привело к дистанции между ними.

Все это было в прошлом.

Единственное, что не может быть оправдано, это причина, по которой Лу Чжэнь чувствовал вину перед Лу Суй. Похоже, что мать Лу Суй действительно умерла из-за него.

Есть ли еще один скрытый заговор?

Линь Цзырань сокрушенно покачал головой. Лу Суй должен был провести полное расследование, прежде чем прийти сюда... Тогда что же пошло не так?

В этот момент он вдруг пожалел, что у него нет памяти Лу Чжэня, иначе он смог бы выяснить причину.

Линь Цзырань засиделся допоздна, просматривая сценарий. Когда он закончил, было уже три часа ночи, и он уснул, не переодеваясь.

На следующий день он проснулся в оцепенении, собираясь купить себе еды. Увидев, что холодильник пуст, он вспомнил, что не запасался едой из-за отпуска.

Все равно надо куда-то сходить...

Линь Цзырань медленно подошел к двери, потому что у него был болезненный опыт, когда Чжао Минцзе в прошлый раз сбросил его вниз, он сначала внимательно посмотрел в глазок, хм... Чжао Минцзе и Лу Суй не было за дверью.

Ему все еще было не по себе, он снова включил камеру наблюдения дома, посмотрел туда-сюда и убедился, что поблизости никто не прячется, после чего со вздохом облегчения вышел на улицу.

Он может спрятаться на день, но не навсегда.

Когда он вернулся домой, то увидел, что Лу Суй стоит у двери.

Сегодня Лу Суй выглядел более спокойным. На нем был черный костюм, борода наконец-то сбрита, но лицо по-прежнему холодное, а выражение непредсказуемое. Немного слишком молчаливый, он молча стоял с сумкой с документами.

Линь Цзырань: ...

Забудь, уклонение - это не решение. Как отличный игрок, он должен был столкнуться с проблемой!

Лу Суй смотрел на Линь Цзыраня, его челюсть была сжата, глаза немного нервничали, он боялся, что Линь Цзырань снова прогонит его. Костяшки его пальцев побелели от того, что он держал сумку с документами.

Линь Цзырань сделал паузу, выглядя беспомощным, и наконец вздохнул: "Входи".

<http://bllate.org/book/15735/1408702>